

Ло Мэйшэн виновато произнес:

— Я виноват перед тобой.

Цзы Ин ответила:

— Господин Мэй ни в чем не виноват, виновата я. Но моя ошибка не в том, что я полюбила вас, а в том, что не послушалась отца с матерью и в порыве чувств сбежала из дома. Впрочем, теперь говорить об этом поздно. К счастью, вы отомстили за меня и подарили мне несколько лет жизни в городе Ую. Отпустите меня теперь в Цзяннань. Пусть остатки моей души не протянут долго, но даже если мне суждено развеяться, я хочу сделать это на родной земле.

Ло Мэйшэн согласился:

— Хорошо.

Цзы Ин словно вздохнула с облегчением и, улыбнувшись, посмотрела на четверых стоящих позади:

— Спасибо вам.

Едва успев договорить эти слова и не дождавшись ответа, она вновь лишилась духа, и ее душа развеялась. Остался лишь крошечный прозрачный осколок, который, точно кленовый лист, тихо опустился в грязную ладонь Ло Мэйшэна.

Фэн Цяньсюэ проговорил:

— Хотя ты и продержал девушку Цзы Ин в заточении несколько лет, она все равно доверила именно тебе вернуть ее на родину.

Ло Мэйшэн сжал ладонь и с болью произнес:

— Она — моя единственная вина и единственное сожаление на всю жизнь.

Се Жэнь не выдержал, шагнул вперед и разразился руганью:

— Девушка полюбила тебя и хотела взаимности! Если ты не мог отвечать на ее чувства, нужно было сказать об этом прямо. Кому нужны твои стыд и раскаяние? И если уж тебе хочется винить себя и сожалеть — сожалею на здоровье, но зачем было строить целую тюрьму, чтобы насильно заставить Цзы Ин принимать твою вину?! Город Ую кажется созданным ради нее, а на самом деле ты построил его лишь для того, чтобы утихомирить собственную совесть. И это ты называешь искуплением?!

Ло Мэйшэн ничего не смог возразить. В его помутневших глазах читалось лишь еще более глубокое раскаяние, но он не произнес ни слова.

Ли Хуань из уважения к его связям с кланом Ли подошел и помог ему подняться:

— Пойдемте отсюда.

Мо Чи присоединился к нему, и вместе они повели Ло Мэйшэна наружу. Фэн Цяньсюэ потянул Се Жэня за рукав:

— Идем, вернемся на постоянный двор.

Они пошли той же темной, глубокой подворотней, что и раньше, но на этот раз быстро выбрались наружу. У выхода как раз собралась группа учеников из обители Фэйсянь. Увидев своего пропавшего много дней назад хозяина — в грязной одежде и совершенно подавленного, — они испытали одновременно и радость, и испуг. Не теряя времени на расспросы, ученики спешно пригнали небольшую механическую лодку и забрали его домой.

Ступая на борт, Ло Мэйшэн словно что-то вспомнил и повернулся, собираясь заговорить, но Фэн Цяньсюэ остановил его.

— Господин Мэй слишком слаб, возвращайтесь и сначала отдохните, — сказал он. — А все дела обсудим завтра.

Се Жэнь все никак не мог забыть чушь Цзюина о том, что что-то «скрыто в сердце». Заметив, насколько бурные чувства бушевали в глазах Ло Мэйшэна, он снова проникся к нему недовольством, силой увлек Фэн Цяньсюэ прочь и всю дорогу не переставал ворчать и перемывать тому косточки.

Фэн Цяньсюэ, устав от этой болтовни, сказал:

— Я и так знаю все, о чем ты говоришь.

Се Жэнь тут же уцепился за его слова:

— Ах, знаешь, и все равно договорился встретиться с ним завтра?!

Фэн Цяньсюэ ответил:

— А без встречи ты собираешься расспрашивать его о Цзюине через расстояние?

Се Жэнь: «...» Вообще-то, можно и так.

Фэн Цяньсюэ слегка потянул его за волосы:

— Иди быстрее! Я хочу принять ванну!

Се Жэнь бежал за ним, гордо размышляя про себя: «Ты хочешь выкупаться, а мне-то зачем говоришь? Я же не могу пойти в купальню с тобой. Впрочем... если тебе так уж невтерпеж и ты настаиваешь, то почему бы и нет».

Однако у Фэн Цяньсюэ подобных мыслей не возникло. Глядя на плотно закрытую дверь купальни, Се Жэнь испытал легкое сожаление, но ему ничего не оставалось, кроме как отправиться по соседству. Все эти дни, проведенные в городе Ую, они хоть и жили в роскоши, но находились в постоянном напряжении. Лишь теперь удалось по-настоящему расслабиться. Погрузившись в горячую воду и слушая шумный гул улиц за окном, Се Жэнь, пьяный от радости победы над второй головой монстра, сам не заметил, как сомкнул веки и крепко заснул.

На улице настал час ужина.

Трактирщик с широкой улыбкой встретил гостя:

— Юный заклинатель, вы один?

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Какое у вас самое фирменное блюдо?

Слуга тут же со знанием дела заторил, нахваливая рыбу в кисло-сладком соусе, жареную свинину и запеченную баранью корейку — все настоящие шедевры!

Фэн Цяньсюэ уточнил:

— Мне нужны постные блюда.

Слуга оглядел его с ног до головы и снова улыбнулся:

— И то верно! Взглянешь на такого возвышенного заклинателя — сразу видно, скромного вы не вкушаете. Постные блюда тоже имеются! Отлично берут носток, баклажаны по-перепелиному, а из сытного — «кошачьи ушки», лапшу да луковые лепешки, все постное.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо. Подай все блюда, что ты назвал, и мясные, и постные — каждого по две порции. Один стол накрой в кабинете на втором этаже, а второй отправь на постоянный двор «Хэ Фэйфэй».

Слуга смутился:

— У нас заведение бойкое, на дом не доставляем, только у нас кушают.

Фэн Цяньсюэ положил перед ним драгоценный камень.

Слуга тут же ударил себя кулаком в грудь:

— Будьте спокойны, юный заклинатель! Ваш заказ станет нашим первым доставленным блюдом!

Опустились сумерки.

Се Жэнь очнулся от сна, спешно натянул одежду, вытер волосы и выскочил из комнаты, намереваясь найти остальных. Но слуга сообщил ему, что Ли Хуань и Мо Чи уже ушли ужинать.

«Неужели они настолько изголодались, что даже меня не позвали?»

Крайне недовольный своими приятелями, Се Жэнь повернулся и постучал к Фэн Цяньсюэ. Войдя, он увидел полный стол еды. Фэн Цяньсюэ подпирает щеку одной рукой, а другой от нечего делать вертел механические шахматы:

— А я уж думал, ты проспишь до самого завтрашнего дня.

Се Жэнь: «...»

Фэн Цяньсюэ окликнул его:

— Чего застыл? Садись быстрее, а не то все остынет. В «Красном абрикосе» очереди ого-го какие, мне даже пришлось немного подождать.

Се Жэнь спросил:

— С чего это ты вдруг решил купить все это?

Фэн Цяньсюэ поставил кубок с вином:

— Разве это не блюда твоей родины? В прошлый раз тебе не удалось их попробовать, вот я и решил возместить.

Се Жэнь придвинулся к нему поближе:

— Специально для меня покупал?

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Угу.

Се Жэнь допытывался дальше:

— А почему ты купил только мне, а Мо Чи и Ли Хуаню не взял?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— И им взял.

Се Жэнь слегка поперхнулся:

— Врешь, они ушли есть в город!

Фэн Цяньсюэ терпеливо пояснил:

— Еда, которую они ушли есть, куплена мной. Се Жэнь, ты сейчас уткнешься губами мне в щеку.

Младший господин Се тут же выпрямился и, делая вид, будто ничего не произошло, пробормотал:

— А почему ты тогда не позвал их поесть в этой комнате?

Фэн Цяньсюэ ненадолго задумался и не стал отвечать сразу.

Се Жэнь, ободренный его молчанием, с нажимом спросил:

— Ну же, скажи, почему ты оставил ужинать в своей комнате только меня?

Фэн Цяньсюэ отвел взгляд и поднял кувшин, чтобы налить вина:

— Потому что сегодня во время битвы с Цзюином ты показал себя очень хорошо.

Се Жэнь скривил губы:

— В итоге-то все равно помог механозверь твоего шисюна. Что во мне такого выдающегося?

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Не нужно отдавать всю заслугу железному тигру. Раз я говорю, что ты молодец, значит, так оно и есть. Ты лишь оглядывался на Ло Мэйшэна, отчего не мог сражаться в полную силу. К

тому же Цзюин каждый раз вселяется в чужое тело, и с ним действительно непросто сладить. Если ты усердно займешься совершенствованием и сможешь преобразить Пламя красного лотоса так, чтобы оно сжигало лишь злую ауру, не вредя плоти, то больше не будешь скован по рукам и ногам.

— Я уже пробовал раньше, но так и не нашел нужного способа, — Се Жэнь зачерпнул палочками еду. — Наставник говорил, что даже владыка Яоцзюэ не смог обособить духовное пламя.

Фэн Цяньсюэ посмотрел на него:

— И поэтому ты решил, что тебе тоже не под силу?

Се Жэнь поперхнулся вином:

— Не нужно искажать мои слова! Что значит «не под силу»? Мне все под силу, я просто не могу обособить духовное пламя!

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Если ты не можешь обособить духовное пламя, то в чем же проявляется твоя сила?

Се Жэнь: «...»

Фэн Цяньсюэ покачал головой:

— Ладно, давай сначала поедим.

Се Жэнь упрекнул его:

— Прекрати меня провоцировать!

Фэн Цяньсюэ недоуменно поднял бровь:

— Где же я тебя провоцирую?

Се Жэнь:

— Ты только что вздохнул!

Фэн Цяньсюэ:

— Ты мало того что не способен на это, так еще и признавать не хочешь. Почему бы мне и не вздохнуть?

Уже повзрослевший, умудренный и невероятно хладнокровный младший господин Се снова едва не лопнул от злости.

В его жилах закипела кровь:

— Вот увидишь! За один год я докажу тебе, на что способен!

Обособить духовное пламя и впрямь было задачей не из легких — иначе даже владыка Яоцзюэ справился бы с этим. А те попытки, о которых говорил Се Жэнь, являлись лишь сиюминутными

порывами, отнявшими у него в общей сложности от силы пару часов. Все равно с большинством нечисти и злых духов он мог расправиться одним взмахом пламени, так к чему попусту тратить силы? Куда лучше приберечь время и отправиться в город выпить кувшинчик вина.

Однако теперь, когда Фэн Цяньсюэ поддел его за живое, задев мужскую гордость вопросом «способен или нет», да еще и с учетом того, что у Цзюина оставалось еще семь голов, ходящих по свету (не полагаться же каждый раз на чужого железного тигра!), Се Жэнь пораскинул мозгами, пододвинулся ближе с кубком вина и произнес:

— Давай выпьем за тебя.

Фэн Цяньсюэ покосился на него:

— Я не буду. О чем ты хочешь спросить?

Се Жэнь проговорил:

— Те ледяные клинки, что кружили сегодня вокруг железного тигра... Как тебе удалось сделать так, чтобы они разили только злую ауру Цзюина и не причиняли вреда Ло Мэйшэну?

<http://bllate.org/book/18374/1766318>